

КНИГА КНИГ — БИБЛИЯ — В МОЕЙ ЖИЗНИ

Господи! *Что за книга Священное Писание, какое чудо и какая сила, данные в нем человеку!.. И сколько тайн, разрешенных и откровенных! Люблю книгу сию! Гибель народу без Слова Божия...*

Ф.М. Достоевский. «Братья Карамазовы».

Немало сказано многими русскими, европейскими, американскими и др. великими *Представителями Человечества (в терминологии Р.У. Эмерсона)* о том, что есть такое Библия вообще и для отдельного человека в частности. Трудно представить себе хоть одного человека, который бы не слышал этого загадочного, таинственного и волшебного-очаровательного, но всегда привлекательного слова — Библия, по праву именуемой Книгой книг. Но когда встречаешься с Библией, Священным Писанием, Священным Преданием в первый раз, обычно встреча такая оказывается особенно неповторимой, уникальной и отчего-то всегда памятной. И то не раз вспоминаешь, когда волей-неволей берёшь в руки любой экземпляр Библии, однако обозначенный метой: «По благословиению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси такого-то», что неукоснительно означает: одобрено для массового читателя самой церковью во главе с её Владыкою. Прежде всего, напомним, что слово «Библия» в самих священных книгах не встречается и впервые было использовано применительно к собранию священных книг на востоке в IV веке *Иоанном Златоустом и Епифанием Кипрским*. Евреи свои священные книги обозначали названиями: «Писания», «Священные Писания», «Завет», «книги Завета», «Закон и Пророки». Христианские новозаветные писания обозначали названиями «Евангелие» и «Апостол». Но почему именно Библия? С чем ассоциируется это великое и памятное всем нам с вами Слово, которое я, не удерживаясь, пишу с прописной буквы? Слово «Библия», к слову сказать, греческого происхождения и в переводе означает «книги». Откуда же произошло это название? Всё дело в том, что примерно в 20 км. севернее города Бейрута на средиземноморском побережье находится небольшой ныне арабский, в прошлом финикийский город Жибел. В Священном Писании он упоминается под названием Гевал (Иср. 27, 9): «Старшие из Гевала и знатоки его были у тебя, чтобы заделывать пробойны твои. Всякие морские корабли и корабельщики их находились у тебя для производства торговли твоей». *Греки называли этот портовый город Библос*. Поскольку через него в Грецию доставлялся писчий материал, само слово «библос» стало у греков означать книгу. «Библия» - это множественное число от библос. Так, буквальное значение слова «библия» - «КНИГИ». Книги, составляющие Библию, писались с XV века до Р.Х. по I век по Р.Х., т.е. на протяжении 1600 лет! Среди писателей Библии — цари (*Соломон, Давид*), пастух (*Амос*), врач (*Лука*), рыбаки (*Петр и Иоанн*), пророки (*Моисей, Исайя, Даниил*), полководец (*Иисус Навин*) и т.д. — всего 40 авторов. Они жили в разное время, имели разное образование и социальное положение, принадлежали к разным национальностям и культурам. Но мировоззрение всех этих людей отличается поразительным единством, их писания не только не противоречат друг другу, но органично дополняют друг друга, помогая нам составить глубокое и цельное представление о мире и истории, природе и человеке, о жизни и смерти, о Творце и Его воле относительно творения.

Но что есть такое Библия для меня и какой была моя первая встреча с Книгой книг, образный строй и символика которой не забывается ни на каком этапе моей жизни, потому что нельзя забыть то исключительно написанное и переданное кем-то, кто разумнее нас, о том, что в то же время никогда не утратит своего значения и не утрачивает раз данной и предпосланной глубины. Об этом и пойдёт речь в нашей работе.

Никогда не забуду эту свою первую встречу. Ей я обязан, ознакомившись с богато иллюстрированным детским изданием Библии. Позднее уже увидел и другие, захватившие меня и действительно очаровавшие (Г. Доре, Ю. Шнорр фон Карольсфельда, А. Дюрера, М.З. Шагала, палехских художников и др.). Как известно, подобные издания Библии для детей с наиболее интересными и необходимыми для формирующейся личности местами и эпизодами из Священного Писания, дающими уникальные сведения о мироустройстве Вселенной, о человеке и первых людях и в то же время ответ на вопрос, почему люди сегодня таковы, какими мы их знаем. *Священное Писание, Священное Предание, Евангелие (Благовествование)* давно стали всенародным памятником, в котором, как в капле чистой воды, нашло отражение сокровенное знание о том, что Бог непрестанно испытывает нас на прочность, проверяя наше чутьё и интуицию в вопросах веры, в то же время никогда не оставляя и неустанно думая о нас и наблюдая за нами. Мы так в это верим! И даже больше – книги Ветхого Завета дают нам неисчислимые страницы примеров общения богоизбранных с самим Богом (вот, например, Бог, принявший жертву во имя Его, благословляет *Ноя и его сыновей*, наставляя их: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю...», Быт. 9:1. А в другом месте Он говорит так: «Я поставлю завет¹ Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душою живою, которая с вами..., что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли» (Быт 9:11). И в знак этого договора указал на радугу, появившуюся вдруг на небе, которая с тех пор служит напоминанием о данном Богом слове). Только «Бог есть любовь» (1Ин 2, 8; 16). «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14, 15); «кто любит Меня, тот соблюдает слово Моё» (Ин. 14, 23). «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрели», - говорит Слово Божие (Мф. 5, 8). «Живущий в истине находит свет», - говорит Евангелие.

«О, Христос не должен был умирать» – восклицал великий мыслитель, писатель, поэт и визионер *Д.Л. Андреев (1906 – 1959)*, – не только насильственной, но и естественной смертью. После многолетней жизни в Энрофе и разрешения тех задач, ради которых Он эту жизнь принял, Его ждала трансформация, а не смерть – преобразование всего существа Его и переход Его в Олирну на глазах мира. Будучи завершённой, миссия Христа вызвала бы то, что через два-три столетия на земле вместо государств с их войнами и кровавыми вакханалиями установилась бы идеальная Церковь-Братство. *Число жертв, сумма страданий и сроки восхождения человечества сократились бы неизмеримо* [Андреев, Д.Л. *Роза Мира. Метафилософия истории*. М.: Прометей, 1991. С. 114].

Однако в моё восприимчивое сознание и благодарную память на всю жизнь благодатно вошли и остались в них незабываемые яркие иллюстрации и тексты, стоявшие за ними. Тогда отчего-то всё или почти всё становилось понятным. Меня мучило, однако, жгучее любопытство, что же они означают и почему их так много, что это за слово такое таинственное и манящее, загадочное и кажущееся в то же время столь понятным каждому из нас. Но так для меня было не всегда. Конечно, для ребёнка, каким я был, это знакомство именно с изучением иллюстраций и начиналось. А потом я пришёл к текстам – сначала бывшим изложением чего-то большего (потом уже я узнал слово – *канонического*), а затем уже со временем одолела увлечённость непостижимым, непонятным и дала как раз мне толчок к тому, чтобы обратиться, будучи ещё подростком, к полному собственно каноническому² тексту Библии. И теперь – излишне лукавить – очень часто какая-то неведомая сила, что ли, тянет меня к тому, чтобы открыть снова этот огромный том, на котором не написано ничего, кроме столь известного слова «БИБЛИЯ» и перечитать, хоть какое-нибудь, пускай и первое попавшееся место из неё – ещё и ещё раз. Так для меня оказывалось всё более не имеющим значения, будет то эпизод из

¹ Завет – договор Бога с человеком.

² Канон – от греческого «тростник», трость, которой производили измерения.

Ветхого (39 книг или 22), или Нового (27 книг) Завета (= завещание, договор, заключённый союз). Лишь бы ещё раз погрузиться в мир, всегда остающийся в то же время непонятым и непостижимым. Каждый из них мне по любому поводу, так или иначе, уже не только интересен, но и необходим не потому, что я помню, а в первоначальном варианте – читаю и всегда размышляю над прочитанным и, возможно, упущенным ранее – и такое всегда находится.

Но как я начинал это знакомство – первое знакомство со Словом Божиим? Какими были первые истории Священного Писания, открытые мне посредством уникального иллюстрированного издания, о которых, безусловно, стоит вспомнить и здесь? То были истории, которые странным образом попадались мне не раз по жизни ещё и ещё раз по многочисленным литературным сюжетам. Во-первых, среди них особенное место, и для меня в частности, занимает *история Иосифа Прекрасного [Бытие]* (и соответственно – *тетралогия Томаса Манна «Иосиф и его братья», 1926 – 1942*). Согласно библейской легенде, включённой и в Коран, братья Иосифа (Иосифа Прекрасного), продав его в рабство, показали отцу его окровавленную рубашку, сказав, что Иосиф убит. Жена египетского вельможи Пентефрия, разорвав рубашку Иосифа, сказала, что он покушался на её честь. Впоследствии Иосиф послал своему ослепшему от горя отцу Иакову собственную рубашку, и отец прозрел от её благоухания. Известный персидский поэт Рудаки (ок. 860 – 941) так интерпретировал данный сюжет:

О трёх рубашках, красавица, читал я в притче седой.

Все три носил Иосиф, прославленный красотой.

Одну окровавила хитрость, обман разорвал другую.

От благоуханья третьей прозрел Иаков слепой.

Лицо моё первой подобно, подобно второй моё сердце.

О если бы третью найти мне начертано было судьбой!

А великий немецкий поэт и учёный И.В. фон Гёте (1749 – 1832) изрёк следующую мысль: «Как много свежести в этом безыскусственном рассказе; только он кажется чересчур коротким, и появляется искушение изложить его подробнее, дорисовав все детали». Во-вторых, *история Авессалома, сына Давидова [Вторая книга Царств]* (роман Уильяма Фолкнера «Авессалом, Авессалом!» (1936)), представляющая нам яркий – собственно библейский – пример, подтверждающий вечную мысль «Кто злословит отца своего и свою мать, того светлый погаснет среди глубокой тьмы». Согласно библейской истории, Авессалом, сын Давида, восстал против отца своего (на тот момент царя Израильского Царства) и был убит военачальником Иоавом. Хотя сам Давид запретил тому убивать Авессалома, в результате чего Давид был сильно опечален. Итак, сказано: «Сын мой Авессалом, сын мой, сын мой, Авессалом! О, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!» (2Цар.18:33).

В-третьих, *истории израильского царя Ахава [3 книга Царств, 2-я Паралипоменон] и Измаила, сына служанки египтянки Агари, и Авраама [Бытие]* (столь же любопытно соединившиеся в известном романе Германа Мелвилла «Моби Дик, или Белый Кит», 1851).

Позже, со временем, я узнал о невозможности однозначного, и не только однозначного, любого, толкования текстов Священного Писания, так я открывал для себя их интерпретаторов – экзегетов и мастеров гомилии³ Отцов Церкви (*святоотеческая литература (патристика)*⁴, *Катехизис*⁵). Мне стала известна необозримая плеяда

³ Гомилия, гомилетика (от греч. – общаюсь с людьми) – раздел богословия, в котором рассматриваются теоретические и практические вопросы церковной проповеди.

⁴ Тертуллиан, Климент Александрийский (сборник эссе «Лоскутный ковёр»), Ориген (работы «Трактат о началах», «Против Цельса»), Василий Великий Кесарийский, его брат святитель Григорий Нисский («Наставление для оглашенных»), Евсевий Памфил, Григорий Богослов Назианзин, Псевдо-Дионисий Ареопагит, Иоанн Дамаскин, Боэций и др.

потрясающих в своём роде русских *духовных писателей*. Это святители Димитрий Ростовский и Тихон Задонский, святители Филарет Московский (Дроздов), Игнатий (Брянчанинов), Феофан Затворник и святой праведный Иоанн Кронштадтский, *Никита Петрович Гиляров-Платонов (1824—1887)*, Иеромонах Арсений (Тропольский), *священномученик Анатолий Жураковский, автор эссе «Иуда»*; игумен Антоний (Бочков), автор поэмы «Зеленецкий лес»; *архимандрит Пимен (Благово) (1827 – 1897)⁶ и его поэзия, А.А. Измайлов (1873 – 1921), К.Н. Леонтьев, монахиня Мария (Шахова), игуменья Таисия (в миру – Мария Васильевна Солопова), игуменья Таисия Леушинская и ее «Келейные Записки», архиепископ Никон (Рождественский), И.М. Концевич и В.П. Свенцицкий...* О них, конечно же, стоило бы сказать отдельно. Но... скоротечное время шло, и кругозор мой всё более и более расширялся: я узнавал о том, что есть такие книги, как «*Шестоднев (Сотворение мира)*»⁷, «*Маргарит*»⁸, *Изборники 1073 и 1076 гг.*⁹ (Святослава), «*Пчела*»¹⁰, *Патерики, Прологи*, связанные так или иначе со всем тем, с чем человек встречается в жизни – и это иллюстрировали страницы книг Священного Писания. Так, я непрестанно по жизни встречался с образами, символикой, добрым словом библейскими, отчего только не в лишний раз убеждаюсь: это было неспроста. Мне стоило самостоятельно, своим путём, ещё не зная всего того, что и кто стоит за исследованиями данного уникального сочинения, придти к тем истинам, которые волей-неволей подтверждала *моя внутренняя жизнь*. К сожалению моему, есть люди, которых имею несчастье знать лично, совершенно

⁵ *Катехизис (греч.)* – краткое изложение христианского вероучения в форме вопросов и ответов (небезызвестный «*Катехизис Православной Церкви (1823)*» митрополита Филарета (Дроздова)).

⁶ Дмитрий Дмитриевич Благово (1827 — 1897) — архимандрит Русской православной церкви, *настоятель Русской посольской церкви в Риме*. Русский мемуарист, историк, поэт. В книге «*Рассказы бабушки*» (отдельные издания в 1878, 1885, 1988), текст которой Благово дополнил материалами семейного архива и примечаниями, живо воссоздаётся бытовая уклад жизни московской аристократии во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. Со студенческих лет он дружил с С.М. Загоскиным, сыном известного писателя, часто посещал *салон замечательной поэтессы Евдокии Петровны Расстончиной*. Его внутренняя духовная жизнь для большинства окружающих его людей оставалась как бы «за кадром». С.М. Загоскин писал: «*Ни единого дурного слова не исходило из уст скромного Благово; его чистая, честная душа гнушалась всего безнравственного и порочного*».

⁷ Беседы на Шестоднев — экалогические произведения философско-богословского характера, представляющие собой толкование первых глав книги Бытия, и объяснявшие основы мироздания с точки зрения христианского учения. Состоят обыкновенно из шести отдельных трактатов, по числу шести дней творения мира. К наиболее известным Беседам на Шестоднев относятся:

Шестоднев Василия Великого. Состоит из 9 «бесед» (о творении мира вообще, о невидимой и неустроенной земле, о тверди, о собрании вод, о прозябаниях земли, о небесных светилах, о пресмыкающихся, птицах и о животных).

Шестоднев Клеодия, епископа гавальского. Известен в рукописях под заглавием «Шесть слов о творении мира». Представляет собой переработку Шестоднева Василия Великого.

Шестоднев Георгия Писиды.

Шестоднев Иоанна Болгарского.

⁸ Иоанн Златоуст. МАРГАРИТ. — 1.XI.1641 (18.XI.7149— 1.XI.7150). Михаил. Иоасаф I. МАРГАРИТ м. жемчуг, перло. *Маргаритовое ожерелье*. || Книга *Маргарит* содержит избранные поучения Иоанна Златоуста. *Маргарита* ж. жемчужина; || растение, цветок *маргаритка*, *Bellis perennis*, бархатный цвет, стократки. || *Маргаритовый цвет*, ярко-пунцовый. *Полевые маргаритки*, *Iris ruthenica*, кошаник, петушки. *Маргаритный*, к жемчугу или цветку относящийся (В.И. Даль Толковый словарь живого великорусского языка (онлайн-версия)).

⁹ «Изборники» 1073 и 1076 годов — третья по древности (после «Остромирова евангелия» и «Новгородского кодекса») древнерусская рукописная книга. Изборники были составлены для великого князя Святослава Ярославича двумя переписчиками, одним из которых был дьяк по имени Иоанн, имя второго неизвестно. Изборник 1073 г. найден в 1817 г. в Новоиерусалимском монастыре экспедицией К.Ф. Калайдовича и П.М. Строева, хранится в Государственном историческом музее.

¹⁰ Сборник поучительных афоризмов "Пчела", выбранных из Священного Писания, из творений отцов Церкви и античных писателей. Он представляет собой перевод, сделанный в I в. монахом Антонием. Русский перевод сделан в конце XII — начале XIII в. Сборник «Пчела» входил в круг чтения грамотных русских людей со времени появления первых рукописных книг и пользовался успехом на протяжении многих веков.

ни разу в своей жизни не соприкоснувшись с этим *Источником Божественной Мудрости* и словесной прелести. Потому, хоть и говорят, что поздно никогда не бывает, мне кажется упущенным в их жизни нечто столь значительное и большое, что можно, скорее всего, восполнить только самостоятельными дорогами с непременным осознанием необходимости в своей жизни такого советника, о котором никогда и сказать и тем более подумать совестно не будет. Другой вопрос – я знаю и таких, которые желали бы знать и понимать, да не могут, обратившись собственно к тексту, пытаются главы прочитать – не идёт, говорят. Может, действительно, время не пришло, ибо чтение и погружение в Священный источник стоит ещё и колоссальных усилий, но другой вопрос тогда, как быть человеку, ни разу не попробовавшему общение с Богом без посредников и помощников.

Между прочим, немецкий египтолог Генрих Карл Бругш (1827 – 1894), вспоминая о своём детстве, говорил: «Самое большое наслаждение доставляло в доме моих деда и бабушки чтение, находившейся там семейной Библии, которая была украшена многочисленными политипажамы и перед моим восхищенным взором в очаровательном свете передавала жизнь и деяния древних обитателей Востока. Эта достойная почтения Книга книг, которою я владею еще донныне, очаровала меня, и я приписываю ей первое страстное желание с моей стороны познакомиться с народами и странами Востока».

Не лишним будет вспомнить и следующее. Лорд Байрон (1788 – 1824), величайший поэт и своего рода герой XIX века оставил после себя немало загадок. «По свидетельству современников, мало кто был так начитан в Священных Книгах, как Байрон, и у поэта не проходило почти ни одного дня без того, чтобы он не прочел ту или иную главу из маленькой карманной Библии, которая всегда была при нем... Библия постоянно лежала на его столе». И после смерти этого гениального и глубоко чувствовавшего поэта, в его Библии нашли внесенные туда им собственноручно следующие строки: «В этой святейшей Книге — тайна всех тайн. О, счастливы среди смертных те, которым Бог даровал милость слушать, читать, с молитвою произносить и благоговейно воспринимать слова этой Книги! Счастливы те, кто в состоянии открыть двери Библии и решительно идти по ее путям. Но лучше было бы никогда не родиться тем людям, которые читают ее только с той целью, чтобы сомневаться и пренебрежительно относиться к ней» (Л.Песталозь. 31); (в творчестве самого Байрона библейское влияние весьма значительно: чего стоят лишь цикл «Еврейские мелодии» и мистерия «Каин»).

Вспомним также, вся так называемая *древнерусская литература* апеллировала ко многим сегодня уже более или менее известным местам Священного Писания, стремясь приобщить каждого к неугасимой мудрости великого источника, данного в пользование человеку. К тому же, прочитывая и перечитывая те или иные места из него делались значительные попытки комментариев и толкований слов Божиих, так складывался определённый закон жизни, когда Библия была читаема не только образованными монахами, но и мудрыми правителями, значительными государственными деятелями своего времени (*Ярослав Мудрый, В.В. Мономах, Иоанн Грозный, например*). Это видно на примере значительных сочинений, как *древнерусской* («Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, Поучение Владимира Мономаха, сочинения Нила Сорского, Максима Грека и др.), *древнебелорусской* (Кирилла Туровский, Е.Полоцкая, В. Тяпинский, М.Гусовский, Ян Вислицкий) и *украинской литератур* (Г.С. Сковорода, М.М. Коцюбинский, И.Я. Франко, Т.Г. Шевченко), так и в современной белорусской литературе (У.С. Караткевич (роман «Хрыстос прыязмліўся ў Гародні», 1965 – 1966; «Легенда аб бедным д'ябле і аб адвакатах Сатаны», 1961; «Балада аб трыццаці першым сярэбраніку»), Данута Бічэль, Максім Танк: «Калі з гары Сіная Маісей прынёс...»). По сей день в русской культуре прочное место занимает своей определённой незыблемостью так называемая *духовная традиция в русской литературе*, вполне уверенно заслужившая звания классической: как в прозе (И.А. Бунин, А.М. Ремизов: «Трагедия о Иуде, принце Искаротском» (1908), Б.К. Зайцев, И.С. Шмелёв, Гр.Я. Бакланов: повесть «Меньший из братьев», В.П. Астафьев, В.Г. Распутин, В.Н. Крупин), так и особенно в поэзии (А.С.

Пушкин, М.Ю. Лермонтов, В.К. Кюхельбекер, А.Н. Майков, А.Н. Плещеев, Ф.И. Тютчев, Ф.Н. Глинка, А.Н. Муравьев, И.И. Козлов, К.К. Случевский, Д.С. Мережковский; современные авторы – О.А. Седакова, О.А. Николаева, М.Н. Авакумова, О.Н. Постникова, С.В. Кекова, Г.А. Русаков). Так, предшествовавшие столетия дали нам плеяду великих толкователей библейских текстов. Многие истории для нас становятся теперь как бы более понятными, но в то же время провоцируют задуматься ещё раз – и приостановиться. Оттого так трудно читать от главы к главе в один присест, сразу – необходима гимнастическая заминка для ума, чтобы переосмыслить и хоть как-то понять это происходящее перед нашими глазами, к которому мы ещё не раз обратимся, чтобы убедиться: есть здесь какой-то ключ для разгадки, для не совершенного ещё понимания. Здесь ничего не изменится только оттого, что мы ещё и ещё раз перечитаем известное, но поймём, что это известное хочет на нечто указать и побудить нас увидеть тот смысл глубины, в котором наши ответы находят своё ясное воплощение. Один урок, а в нём сладость и нежность внутренние, и эти чувства захлёстывают нас своим многоцветием. Во всём известном и перечитываемом всегда есть место открытию, которое только нам должно быть дано совершить.

К вышесказанному следует добавить, что Библия – реальный исторический документ, с одной стороны, и боговдохновенное Слово Божье, одаряющее научившегося его читать и перечитывать, с другой. Сегодня Библию изучают не только богословы, теологи и экзегеты, но и историки (Иосиф Флавий, 1 век н.э.), археологи (Уильям Мэтью Флиндерс Петри, измеривший египетские пирамиды, он же – отец библейской археологии; Уильям Олбрайт (1891 – 1971), Дуглас Маккензи (1861–1934), Роберт Александр Стюарт Макалистер (1870–1950), Игаэль Ядин (1917 – 1984), воин-археолог¹¹), мистики, философы, писатели и поэты. Вполне правомерно, ознакомившись впервые в жизни с текстом, задаться вопросом: отчего... Отчего Библия написана ритмической прозой, отчего разделена на главы и стихи (*парашиот* и *гафтарот*), отчего насыщена богодухновенными изречениями (*книжник Ездра*¹²) её основных героев, отчего, написанная тысячи лет тому назад и в течение всех этих тысячи лет, она необходима нам и по сей день. Я сперва задался этими же вопросами сам, открыв для себя Ветхий Завет и всё его книжное соцветие, тут же пленившее меня своим многообразием и яркостью сюжетов, которые, как оказалось, почти все действительно имели историческую основу, и многое из той основы мы знаем именно по этим уникальным свидетельствам. По сей день говорят о тайне Библии, по сей день эта Энигма не вскрыта и не понята, даже достопочтенному специалисту. *Как жили люди в библейские времена, как жили пророки Моисей, Иаков, Авраам («отец множества народов»)* и прочие? Как были написаны эти книги, на чём, и где они написаны, кем были написавшие эти многочисленные книги? Города Мегидон (он же – Армагеддон), Капернаум, Израиль, Кана Галилейская, Гезер, Таанах, Лахис и др. – какими были они? Православный ученый, член Поместного Собора Русской Православной Церкви Борис Александрович Тураев (1868 – 1920) писал: «Как исторический источник Библия представляет высокую ценность... Те места ее, где говорится о Египте и Вавилоне, написаны людьми, хорошо осведомленными о жизни этих монархий; новые открытия все более убеждают, что эти люди были настоящими представителями господствовавшей в их время культуры; их сведения постоянно подтверждаются и выясняются. Однако даже специально исторические книги Ветхого Завета не могут быть названы таковыми с нашей точки зрения: это скорее назидательные

¹¹ Игаэль Ядин (ивр. יגאל ידין, урожд. Сукеник) — второй начальник Генерального штаба Армии Обороны Израиля, выдающийся израильский археолог и политический деятель.

¹² «Книжник, искушенный в законе» Ездра (ивр. עֲזָרָה, Эзра; греч. Εσδράς; лат. Esdras — около VI века до н.э., в исламе известен под именем Узайр) — иудейский первосвященник, возвратившийся после вавилонского плена, воссоздавший еврейскую государственность на основе закона Торы. Иосиф Флавий описывает Ездру как личного друга персидского царя Ксеркса. Жил приблизительно в то время, когда Иерусалим, как и вся Палестина, входил в состав Персидского царства. «И открыл Ездра книгу пред глазами всего народа».

писания, имевшие целью на примерах истории воспитывать народ в духе религии» [*История Древнего Востока*. Л., 1935. т. 2. – С.7]. Находим некоторые интересные факты в отношении того, что Священный текст был особенно любим и изучаем теми, кто известен нам сегодня на поприще, далёком от духовного содеяния. Однако ж...

Уильям Мэтью Петри (1853 – 1942) (*Флиндерс Петри, Flinders Petrie*), видный английский археолог, исследователь памятников Древнего Востока. Родился в Лондоне. В начале Петри не собирался посвящать себя археологии, а занимался как дилетант математикой и естественными науками. В 1880 г. он приехал в Египет, увлеченный идеей разгадать числовую символику пирамид. Там он был свидетелем варварских методов раскопок, губивших памятники, и сам занялся археологическими исследованиями. Он был убежден, что настоящие результаты могут принести лишь скрупулезные и осторожные методы ("просеивание через сито"). Вскоре Петри прославился как самый удачливый "охотник за древностями". Многие десятилетия он прожил на Востоке, совершая экспедиции в исключительно трудных условиях с риском для жизни. В одиночку он проник внутрь пирамиды Хуфу, позднее открыл греческие поселения Египта, в т.ч. *Дафну, где окончил дни пророк Иеремия*. Огромное число предметов утвари Петри обнаружил в развалинах Таниса, столицы Сиксосов и Рамсеса II. В 1888 г. он начал раскопки в Фаюмском оазисе, где нашел замечательные греко-египетские портреты и целые пласты папирусов. Эта находка стимулировала быстрое развитие папирологии. Став признанным знатоком древностей, Петри работал либо самостоятельно с группой помощников, либо под эгидой того или иного археологического общества. Он нашел ряд великолепных памятников Амарнского периода, *гимн в честь Санусерта III — образец древневосточной поэзии, близкой к библейской*. Зимой 1896 г. в Фивах им была обнаружена стела фараона Мернептаха (конец 8 в. до н.э.), которая по его поручению была опубликована профессором Страсбургского университета В. Шпигельбергом. Эта стела с упоминанием Израиля является древнейшим египетским памятником, непосредственно связанным с ветхозаветной историей. В те же годы по поручению Английского палестинского общества Петри провел раскопки близ Газы и обнаружил развалины города Лахиша, играющего большую роль в истории Разделенных царств. В начале 20 в. Петри впервые открыл памятники синайской письменности. Уже в преклонные годы ученый нашел в Оксирихе большую коллекцию папирусов, среди которых были *иудейские гимны 2 – 3 вв. н.э.* Петри был создателем одного из первых научно обоснованных методов датировки памятников. Им издан корпус египетских надписей и атлас орудий труда. Собрание его трудов насчитывает 90 томов.

К тому же, по свидетельству архивариуса Зальцбургского госпиталя, имущество умершего Парацельса (1493 – 1541) состояло из двух золотых цепей, нескольких колец и медалей, нескольких ящиков с порошками, мазями и химическими приборами и реактивами. Он оставил после себя Библию, Евангелие, а также указатель Библейских цитат. Серебряный кубок он завещал монастырю в Швейцарии, где жила его мать. Кубок до сих пор хранится в этом монастыре. Говорят, что металл кубка создал сам Парацельс. Местному зальцбургскому цирюльнику (в те времена они были и хирургами) он завещал мази и свои книги по медицине.

Итак, Священное Писание живо, потому что через него действует в сердцах людей животворящая сила Духа Божия — Божественного Автора этой Книги: «Все Писание богодухновенно» (2Тимофею 3:16). Поэтому слова Библии не остаются бездейственными: «Слово Мое, которое исходит из уст Моих не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его», — говорит Господь. (Исайи 55:11).

Таким образом, что же есть такое Библия для меня?.. Неиссякаемый источник мудрости и жемчужина высокой поэзии, уникальный клад всевозможных знаний, отчего-то игнорируемых многими и без причины бросающихся излишними вопросами — что есть Любовь, что есть Истина, в чём назначение Человека, как обрести истинную веру

и пр. и пр. А *«Любовь, - стоит это напомнить, - не подразумевает страхов. Идеальная любовь изгоняет любой страх, поскольку мучения рождаются именно в страхе. Тот, кто чего-то боится, не может истинно любить. Если ты находишься среди живых, то пусть не покидает тебя надежда. Ведь даже живой собаке лучше, чем умершему льву. Те, кто плачет, когда-нибудь успокоятся, поэтому они блаженны...»*[Галлей, Генри. "Библейский справочник", Изд. "Библия для всех", 1996., СПб, с. 22 – 24]. Всё уже сказано и отмечено, притом так, что не согласиться невозможно, а поспорить вполне можно было бы. Это неуываемая живительная криница потрясающих сюжетных ходов человеческих судеб – чего только одни они стоят... Библию вполне можно было бы назвать таинственной Голубиной книгой, данной всем нам в назидание и в утешение, столько столетий читаемую и изучаемую, но всё равно не доступную и кажущуюся не тронутой. Поэтому это больше некий то ли сандаловый (по поэту и изобретателю *Шарлю Кро*), то ли кипарисовый ларец (по *И.Ф. Анненскому*) со средоточием немалого числа полочек. И их так много, что постижение последующей немислимо, коли предыдущая не покорится, вот и не покорилась ещё – а всё что-то тянет или почитать самому, или послушать, как это делают другие, или особенно услышать в исполнении священнослужителей. Каждая полочка – по сути, все тысячелетия и все эпохи, уже миновавшие, все столетия, мгновенно проходящие, но пребывающие в развитии. Свершившиеся, они не могут вложиться в одном необходимом фокусе того универсального знания, какое есть Бог¹³. Предлагались многочисленные подтверждения и доказательства Его бытия (святые отцы, Ансельм Кентерберийский, Августин Блаженный, Фома Аквинский, Рене Декарт, Иммануил Кант), давались противоречивые определения его сущности, которые также впоследствии должны были составить Сумму всего (ту вершину) ПО – ЗНАНИЯ, на которой обозримо всё, что непостижимо. Так, даже осмысление истории иудейского народа не вполне воспринято нами, чтобы быть понятным, оттого же ему было дано Богом быть избранным и боговдохновенным, радость это или большая беда. Ведь истинная глубина богоизбранности и боговдохновенности одного народа есть не что иное, как основа для проложения идеи о том, что другим народам дана не менее значимая миссия быть способными не уйти, когда не стоит с пути, что уже проложен и необратим. Поэтому *"рождённая на Востоке и ослепая в восточную форму и образы, - говорит Генри Ван Дейк, - Библия проходит по всему миру обычными шагами и входит в страну за страной, чтобы всюду найти своих. Она научилась говорить к сердцу человека на сотнях языков. Дети слушают ее рассказы с удивлением и удовольствием, а мудрецы размышляют о них, как о притчах жизни. Лукавые и гордые страшатся ее предупреждений, а к израненным сердцем и ранящимся она говорит языком матери. Она вплетается в наши драгоценнейшие мечты для того, чтобы Любовь, Дружба, Сочувствие, Преданность, Воспоминание и Надежда были украшением на одеянии ее драгоценной речи. Никто не должен считать себя бедным и одиноким, кто обогатил себя этим богатством. Когда небосвод начинает темнеть и испуганный странник подходит к Долине Смертной Тени, он не страшится войти в нее. Он берет в свои руки жезл и посох Священного Писания и говорит другу и спутнику "до свидания, мы встретимся опять". Поддержанный этой надеждой, он идет пустынной тропинкой, пробиваясь из тьмы к свету"*.

¹³ «Бог, тот непостижимый, но существующий, тот, по воле которого я живу! Ты же вложил в меня это стремление познать себя и меня. Я заблуждался, я не там искал истины, где надо было. Я знал, что я заблуждался. Я потворствовал своим дурным страстям и знал, что они дурны, но я никогда не забывал тебя; я чувствовал тебя всегда и в минуты заблуждений моих. Я чуть было не погиб, потеряв тебя. Но ты подал мне руку, я схватился за нее, и жизнь осветилась для меня. Ты спас меня, и я ишу теперь одного: приблизиться к тебе, понять тебя, насколько это возможно мне. Помоги мне, научи меня. Я знаю, что я добр, что я люблю, хочу любить всех, хочу любить правду. Ты, бог любви и правды, приблизь меня еще к себе, открой мне всё, что я могу понять о себе и о тебе...» [Толстой, Лев Николаевич. *Исследование догматического богословия*. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого, том XI. Под ред. и с примечаниями П.И. Бирюкова. – Изд-во И.Д. Сытина, Пятницкая ул. Москва. – 1913].

Значит, время античных прекрасных и пленительных кентавров давно миновало, на смену ему пришло другое, ещё не вполне и нами с Вами осознанное – это *время кентавров общества информации*, когда оно же и становится кентавром, который уже не умиротворяет и не восхищает, а отчего-то уничтожает привычную лёгкость бытия, в какой теряется и вязь издревле ею хранимой целостности духовной глубинности. Кентавр всеохватной информации овладел прекрасными душами поддавшихся её соблазну, значит, слабых и колеблющихся и всё лишь потому, что мир неопределён и столь велик, что одному человеку в нём чаще всего не обрести себя без помощи чего-то столь прекрасного, как и он сам. Только он сам – и чаще всего так бывает – об этом до последнего мига не догадывается. Поэтому Томас Карлейль (1795 – 1881) имел полное право как-то отметить, что "Библия есть вернейшее выражение, когда-либо высказанное буквами нашего алфавита, вышедшее из души человека, через которое, как бы через Богом открытое окно, все люди могут посмотреть на тишину вечности и распознать в дали проблеск давно забытого дома". Так что вполне правильным будет сказать, что всё самое лучшее, нежное, необозримое, высокое и благоговейное во мне есть только потому, что я знаю о Священном Писании то, что могу и желаю знать только я. И это есть, безусловно, дар житнетворчества и тёплой верной неуёмности вечно мужающего Духа, возрастающего тогда, когда Душа не знает покоя от памятности величия соделанного её Верным Творцом.

Список литературы

1. Андреев, Д.Л. Роза Мира. Метафилософия истории. М.: Прометей, 1991. – С. 114.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами и словарём. – Российское Библейское общество, М., 2001.
3. Галлей, Генри. "Библейский справочник", Изд. "Библия для всех", 1996, СПб, стр.22 – 24.